

Юридическая природа неисполнения уголовного наказания

Аннотация. Неисполнение уголовного наказания традиционно рассматривается через призму ответственности того, кто обеспечивает исполнение, и того, кому наказание назначено к исполнению. Между тем уголовное и уголовно-исполнительное законодательство предусматривают ряд ситуаций, когда назначенное наказание не исполняется исходя из соображений целесообразности. Такое неисполнение может быть полным или частичным, условным или безусловным. Эта практика достаточно распространена в правоприменении. Обращается внимание на несовершенство законодательства о неисполнении уголовного наказания, на неточности принципиального характера в его применении на практике, высказываются предложения об усовершенствовании уголовно-правовой политики в рассматриваемом направлении.

Ключевые слова: неисполнение уголовного наказания; ответственность; право; закон; актуальные проблемы; уголовное право; уголовно-процессуальное право; теория права; назначение; исполнение и применение уголовного наказания; полное и частичное; условное и безусловное исполнение уголовного наказания; разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Для цитирования: Яралиев Н. Т. Юридическая природа неисполнения уголовного наказания // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 1. — С. 132–138. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.132-138.

Legal Nature of Failure to Enforce a Sentence

Nariman T. Yaraliev, Postgraduate Student, Criminal Law Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Assistant Prosecutor for Zadneprovsky district, Smolensk
9, bldg. 2, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
yaraliev1998@mail.ru

Abstract. Failure to enforce a criminal sentence is traditionally viewed through the prism of the responsibility of the one who ensures enforcement of a sentence and the one to whom the sentence is assigned for enforcement. Meanwhile, criminal and penal legislation provides for a number of situations when the imposed sentence is not carried out based on considerations of expediency. Such a failure to enforce may be complete or partial, conditional or unconditional. This practice is quite common in law enforcement. Attention is given to the imperfection of legislation on the failure to enforce a sentence, to fundamental inaccuracies in its application in practice, and proposals are made to improve criminal law policy in this direction.

Keywords: failure to enforce a sentence; responsibility; right; law; current problems; criminal law; criminal procedure law; theory of law; appointment; enforcement and application of a sentence; complete and partial;

© Яралиев Н. Т., 2024

* Яралиев Нариман Тофикович, соискатель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), помощник прокурора Заднепровского района г. Смоленска
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
yaraliev1998@mail.ru

conditional and unconditional enforcement of a sentence; explanation of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Cite as: Yaraliev NT. Legal Nature of Failure to Enforce a Sentence. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(1):132-138. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.132-138.

В российском уголовном праве и смежных с ним отраслях (уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном) о неисполнении уголовного наказания речь идет, как правило, в одном аспекте — ответственности за неисполнение наказания, назначенного судом. При этом доминирует подход, при котором авторы рассуждают об ответственности осужденного, а не лиц и органов, призванных обеспечить исполнение уголовного наказания. Естественно, что в первом случае субъектом такой ответственности по уголовному законодательству Российской Федерации может выступать только физическое лицо, и только осужденный (ч. 5 ст. 46 УК РФ, ст. 32 УИК РФ; ч. 3 ст. 49 УК РФ, ст. 29, 30 УИК РФ; ч. 4 ст. 50 УК РФ, ст. 46 УИК РФ; ч. 5 ст. 53 УК РФ, ст. 58 УИК РФ; ч. 6 ст. 53.1 УК РФ, ст. 60.17 УИК РФ). Самостоятельный блок вопросов в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве связан с неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта органами и лицами, на которых возложена обязанность по организации и обеспечению исполнения вступивших в законную силу приговоров суда, решений суда или иных судебных актов (ст. 315 УК РФ, ст. 392 УПК РФ, ст. 38, 43 УИК РФ).

Из названных двух сторон ответственности за неисполнение наказания — того, кому наказание назначено, и того, кто обязан создать условия для его исполнения, — несомненно, не только в теории, но и в правоприменении превалирует первая. Достаточно сказать, что, например, по итогам первого полугодия 2023 г. в отношении одной трети осужденных к основным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (ст. 46, 49, 50, 53, 53.1 УК РФ), от уголовно-исполнительных инспекций (ст. 46 УК РФ — судебных приставов-исполнителей)

поступили ходатайства о замене назначенного им наказания более строгим видом наказания (около 36 %) ¹.

Вместе с тем уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ряд случаев, когда назначенное судом наказание не исполняется не по причине халатности должностных лиц и органов, обязанных организовать и обеспечить его исполнение, не в результате уклонения осужденного от его исполнения, а в силу иных обстоятельств. Такие ситуации могут возникать вследствие применения норм, предусмотренных в ст. 10, 72, 73, 79, 81, 82, 82.1, 83, 84, 92, в примечании 1 к ст. 134 УК РФ. В названных случаях неисполнение назначенного судом уголовного наказания, как правило, происходит при непосредственном участии и по воле суда, назначившего наказание. Даже поверхностный взгляд на содержание перечисленных статей УК РФ дает основание сделать вывод не только о многообразии такой законодательной практики, но и о различных предпосылках (основаниях и условиях) ее реализации. Однако, прежде всего, попробуем посмотреть на нее сугубо с юридической точки зрения.

Во-первых, очевидно, что для того, *чтобы можно было говорить о неисполнении, уголовное наказание должно быть назначено в установленном материальным и процессуальным законодательством порядке*. Между тем разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в связи с применением некоторых таких норм фактически позволяют освобождать от наказания даже тогда, когда оно вообще не назначалось, и такая судебная практика особой стабильностью не отличается. Так, при отсутствии в законе указаний на случаи постановления обвинительного приговора суда без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ) Пленум Верховного

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Ф. 1) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 г. Данные судебной статистики. URL: cdep.ru.

Суда РФ в стремлении определить такие случаи неоднократно менял свою позицию. Возможность постановления такого приговора в разное время по-разному трактовалась применительно к ст. 80.1, ч. 1 ст. 92 УК РФ². Наконец, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости»³ (далее — Постановление № 14), разъяснено: «Считается несудимым лицо, в отношении которого вступил в законную силу: обвинительный приговор без назначения наказания (пункт 3 части 5 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, постановленный, например, в связи с изменением обстановки (статья 80.1 УК РФ); с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия (часть 1 статьи 92 УК РФ); по основаниям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 134 УК РФ». Во всех названных случаях в уголовном законе речь идет именно об освобождении от наказания, а слово «например», используемое в данном разъяснении, дает основание полагать, что приведенный перечень случаев постановления обвинительного приговора без назначения наказания и по настоящее время не является исчерпывающим. Но и в таком виде при отсутствии в УК и УПК РФ прямых указаний на случаи постановления названного вида обвинительного приговора это разъяснение, несомненно, полезно для правоприменения. Однако названные три случая освобождения от наказания с учетом данного разъяснения нельзя

считать неисполнением уголовного наказания, поскольку оно не назначалось.

Вместе с тем в п. 2 Постановления № 14 назван случай неисполнения уголовного наказания, прямо в УК РФ не предусмотренный: «Считается несудимым лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, от отбывания которого осужденный полностью освобожден (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ), в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (часть 1 статьи 78 УК РФ)». В действующем уголовном законодательстве России такое основание освобождения от наказания или от его отбывания не предусмотрено, и не только в ст. 78 УК РФ⁴.

Во-вторых, о неисполнении уголовного наказания можно вести речь тогда, когда такое наказание лишь назначено, но и не исполнено. Следует подчеркнуть: *назначение* уголовного наказания — это первый этап его *применения*, последнее в подлинном его значении будет иметь место лишь тогда, когда состоится *исполнение* назначенного судом наказания (полностью или частично). При всей взаимосвязанности и взаимозависимости назначения наказания и его исполнения это самостоятельные этапы в применении уголовного наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления⁵. Обращаем внимание на это обстоятельство потому, что в законодательстве криминального профиля и практике его применения особой строгости в употреблении названной терминологии, в обозначении этапов назначения и исполнения уголовного наказания не наблюдается. Уголовное законодательство

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» // БВС РФ. 1996. № 7 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

³ БВС РФ. 2022. № 8.

⁴ *Звечаровский И. Э.* О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. 2023. № 5. С. 26.

⁵ См. также: *Попова Е. Д.* Взаимосвязь назначения и исполнения уголовного наказания как показатель эффективности его применения // Вопросы современной науки и практики. 2022. № 2 (7). С. 49–52 ; *Радченко О. В.* Условное осуждение и проблемы его правоприменения // Сибирский юридический вестник. 2012. № 3 (58). С. 84.

говорит о «назначении наказания» (например, ст. 60–70, 72.1 УК РФ) либо об «освобождении от наказания», «от его отбывания», «от дальнейшего отбывания наказания» (ст. 79, 80.1, 81, 83 УК РФ); об «отсрочке отбывания наказания» (ст. 82.1 УК РФ), об «отсрочке реального отбывания наказания» (ст. 82 УК РФ), не пользуясь словом «исполнение». Уголовно-процессуальное законодательство, в свою очередь, говорит, например, об издании акта амнистии, «освобождающего от применения наказания, назначенного осужденному», в то время как речь идет о постановлении обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания (п. 2 ч. 5, ч. 6 ст. 302 УПК РФ). Терминология, связанная с применением наказания, воспроизводится и в п. 2 Постановления №14, хотя в такого рода ситуациях юридически более точно было бы говорить об освобождении не от применения, а от исполнения назначенного судом наказания. Именно об этом аспекте применения уголовного наказания — его исполнении — и идет речь в уголовно-исполнительном законодательстве.

Следует отметить, что в литературе порой предпринимаются попытки оправдать терминологическое многообразие в обозначении одного и того же этапа применения уголовного наказания. Так, В. О. Миронов пишет, что «исполнение наказания отличается от отбывания наказания, так как отбыть можно только срочное наказание, то есть назначаемое на определенный срок. Исполнить же можно и нужно всякое наказание — и срочное, и одноразовое»⁶. Очевидно, что эти слова не синонимы с точки зрения русского языка, и только одно из них — «исполнение» — отражает юридическую сущность второго этапа применения наказания, причем любого: и срочного, и бессрочного. Говорить же об «одноразовом» уголовном наказании, на наш взгляд, нет оснований даже на бытовом уровне.

В свете сказанного, а также учитывая, что в теории уголовного и уголовно-исполнительного права названные *аспекты применения* уголовного наказания достаточно разработаны в их самостоятельном «статусе»⁷, было бы оправданно в уголовном законодательстве говорить именно о *назначении* уголовного наказания, учитывая при этом соответствующие положения уголовно-процессуального законодательства (ч. 3 УПК РФ), и об *освобождении от исполнения наказания* (полном или частичном, условном или безусловном), а в уголовно-исполнительном — об *исполнении* назначенного судом наказания.

В-третьих, причины (основания) неисполнения уголовного наказания могут быть различными:

- изменение уголовного законодательства (ст. 10 УК РФ, п. 13 ст. 397 УПК РФ);
- зачет времени содержания под стражей до судебного разбирательства в срок (размер) назначенного судом наказания (ст. 72 УК РФ);
- вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания (ст. 73 УК РФ). Это первоначальная причина неисполнения наказания при условном осуждении. При отсутствии обстоятельств, перечисленных в ч. 2.1–5 ст. 74 УК РФ, назначенное наказание не исполняется по истечении испытательного срока;
- признание судом, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания и он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением (ст. 79 УК РФ);
- болезнь осужденного, препятствующая исполнению назначенного судом наказания (ст. 81 УК РФ). Полагаем, что перечень случаев постановления обвинительного приговора без назначения наказания, приведенный в Постановлении № 14, вполне можно было бы дополнить указанием на ч. 1 ст. 81 УК РФ в отношении

⁶ Миронов В. О. Уклонение от наказания // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 2. С. 50.

⁷ Из современных работ см., например: Бакулин В. К. Контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний. М., 2021; Соболев С. С. Наказание и его назначение. Краснодар, 2019; Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения. М., 2017; Сундуров Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве. М., 2015.

освобождения от наказания в связи с болезнью. Однако с принятием такого решения рассматриваемый вид следует исключить из числа тех, которые связаны с неисполнением наказания, поскольку оно не назначалось;

— беременность женщины-осужденной или наличие у нее ребенка в возрасте до 14 лет; наличие у мужчины-осужденного, являющегося единственным родителем, ребенка в возрасте до 14 лет (ст. 82 УК РФ). Это первоначальная причина неисполнения (полного или частичного для осужденной беременной женщины) наказания при отсрочке отбывания наказания. При выполнении условий отсрочки по истечении ее срока назначенное наказание не исполняется полностью или частично (ч. 3–5 ст. 82 УК РФ);

— признание больным наркоманией осужденного за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 228, частью 1 ст. 231, статьей 233 УК РФ, изъявившего желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую, социальную реабилитацию (ст. 82.1 УК РФ). При отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 2, 4, 5 ст. 82.1 УК РФ, и наличии условий и оснований, предусмотренных в ч. 3 данной статьи, назначенное наказание не исполняется полностью или частично;

— истечение срока давности исполнения обвинительного приговора суда и, как следствие, освобождение от отбывания наказания (ст. 83 УК РФ). Отметим, что вопрос «об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора» в соответствии со ст. 83 УК РФ входит в число тех, которые подлежат рассмотрению при исполнении приговора (п. 9 ст. 397 УПК РФ). Однако более точно было бы говорить не только и не столько об освобождении от отбывания наказания, сколько об освобождении от наказания. Именно так формулируется рассматриваемое правило в постановлении Пленума Верховного

Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»⁸;

— издание акта об амнистии, предусматривающего в качестве уголовно-правовых последствий освобождение от наказания (для полного неисполнения наказания) либо освобождение от отбывания наказания (для частичного неисполнения наказания) (ст. 84 УК РФ). С освобождением от наказания лицо признается не имеющим судимости (ч. 2 ст. 86 УК РФ). В этой связи полагаем, что и рассматриваемая ситуация могла бы попасть в перечень случаев постановления обвинительного приговора без назначения наказания, приведенный в Постановлении № 14. С принятием такого решения рассматриваемый вид также следует исключить из числа тех, которые связаны с неисполнением наказания, поскольку оно не назначалось;

— вывод суда о том, что несовершеннолетний осужденный нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода, в связи с чем он освобождается от исполнения наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

В-четвертых, неисполнение назначенного судом наказания может быть полным или частичным: в первом случае это может выступать результатом акта освобождения от наказания либо применения иных, помимо уголовного наказания, мер уголовно-правового характера, как это имеет место, например, при условном осуждении на стадии постановления обвинительного приговора суда; во втором — акта освобождения от отбывания наказания. Итогом неисполнения наказания в полном объеме, зафиксированным актом освобождения от наказания, выступает признание лица, совершившего преступление и осужденного за него, несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Частичное неисполнение наказания в результате акта освобождения от

⁸ Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3.

Особой строгости в употреблении рассматриваемой терминологии не наблюдается и в специальной литературе (см., например: *Бриллиантов А. В.* Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда // *Законность.* 2019. № 4. С. 35–38; *Андреанов В. К.* Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовного наказания // *Журнал российского права.* 2022. № 6. С. 91–104).

отбывания наказания не должно влечь последствия, указанного в ч. 2 ст. 86 УК РФ, поскольку это прямо противоречит требованиям данной нормы. Между тем правоприменитель порой забывает об этом императиве. Так, согласно п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», если несовершеннолетний «за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления осужден к лишению свободы, суд вправе на основании части 2 статьи 92 УК РФ *освободить его*, за исключением лиц, перечисленных в части 5 статьи 92 УК РФ, *от отбывания назначенного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа*»⁹. Но если это так, то насколько верна позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в п. 2 Постановления № 14, о том, что несовершеннолетний осужденный в этом случае считается несудимым?

В-пятых, назначенное уголовное наказание может не исполняться без каких-либо условий (безусловно) или под условием (условно). Неисполнение уголовного наказания под условием имеет место в ситуациях, предусмотренных статьями 73, 79, 81, 82, 82.1 УК РФ. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) отличается от всех названных

условных мер уголовно-правового характера тем, что условие для освобождения здесь выдвигается уже в процессе реального исполнения назначенного наказания. Следует сказать и о том, что наряду с условным осуждением условно-досрочное освобождение является одной из самых распространенных на практике мер. Условное осуждение распространяется примерно на одну треть всех ежегодно осуждаемых в стране, условно-досрочное освобождение в совокупности с заменой наказания (ст. 81 УК РФ) — примерно на каждого десятого осужденного.

В заключение отметим, что приведенная юридическая характеристика законодательства о неисполнении назначенного судом уголовного наказания дает основание полагать, что в основе такой законодательной практики лежат более соображения нецелесообразности исполнения наказания, чем отсутствие возможности исполнить его, в том числе в полном объеме. Такая законодательная практика, характерная в последние годы, например, для развития институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, представляется заслуживающей внимания как одно из приоритетных направлений современной уголовно-правовой политики России. С усовершенствованием ее нормативно-правовой основы она может стать более единообразной в правоприменении, а от того и более эффективной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрианов В. К. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовного наказания // Журнал российского права. — 2022. — № 6. — С. 91–104.
2. Бакулин В. К. Контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний. — М., 2021. — 208 с.
3. Бриллиантов А. В. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда // Законность. — 2019. — № 4. — С. 35–38.
4. Звечаровский И. Э. О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. — 2023. — № 5. — С. 20–26.
5. Миронов В. О. Уклонение от наказания // Уголовно-исполнительное право. — 2006. — № 2. — С. 50–52.
6. Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения. — М., 2017. — 413 с.
7. Попова Е. Д. Взаимосвязь назначения и исполнения уголовного наказания как показатель эффективности его применения // Вопросы современной науки и практики. — 2022. — № 2 (7). — С. 49–52.

⁹ БВС РФ. 2011. № 4.

8. *Радченко О. В.* Условное осуждение и проблемы его правоприменения // Сибирский юридический вестник. — 2012. — № 3 (58). — С. 82–86.
9. *Соболев С. С.* Наказание и его назначение. — Краснодар, 2019. — 235 с.
10. *Сундуров Ф. Р., Талан М. В.* Наказание в уголовном праве. — М., 2015. — 254 с.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andrianov V. K. Zakonomernosti razvitiya i funktsionirovaniya instituta osvobozhdeniya ot ugovnogo nakazaniya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — № 6. — S. 91–104.
2. Bakulin V. K. Kontrol i nadzor v sfere ispolneniya ugovnykh nakazaniy. — M., 2021. — 208 s.
3. Brilliantov A. V. Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s istecheniem srokov davnosti obvinitel'nogo prigovora suda // Zakonnost. — 2019. — № 4. — S. 35–38.
4. Zvecharovskiy I. E. O praktike osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya // Ugolovnoe pravo. — 2023. — № 5. — S. 20–26.
5. Mironov V. O. Uklonenie ot nakazaniya // Ugolovno-ispolnitelnoe pravo. — 2006. — № 2. — S. 50–52.
6. Orlov V. N. Ugolovnoe nakazanie: ponyatie, tseli, sostav ispolneniya. — M., 2017. — 413 s.
7. Popova E. D. Vzaimosvyaz naznacheniya i ispolneniya ugovnogo nakazaniya kak pokazatel effektivnosti ego primeneniya // Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. — 2022. — № 2 (7). — S. 49–52.
8. Radchenko O. V. Uslovnoe osuzhdenie i problemy ego pravoprimeneniya // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. — 2012. — № 3 (58). — S. 82–86.
9. Sobolev S. S. Nakazanie i ego naznachenie. — Krasnodar, 2019. — 235 s.
10. Sundurov F. R., Talan M. V. Nakazanie v ugovnom prave. — M., 2015. — 254 s.